
ПОЭЗИЯ Е.А. БЛАГИНИНОЙ: ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ И ОБРАЗЫ

О.С. Октябрьская

Кафедра истории русской литературы XX века
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Воробьевы горы, 1-й ГУМ, Москва, Россия 119991

В статье выявляются особенности индивидуального почерка Е.А. Благиной, принципы создания трех ключевых для ее поэзии образов — дочери, матери, бабушки. Выявляются основные темы поэзии Е.А. Благиной, создающей собственный оригинальный космос.

Ключевые слова: Елена Благина, русская детская литература XX века, Великая Отечественная война, бабушка-забота, красота природы, женский труд.

В 2013 г. исполняется 110 лет со дня рождения детского поэта Елены Александровны Благиной (1903—1989). Ее творчество в истории детской поэзии XX века стоит несколько особняком. Во-первых, это поэт не «первого ряда». Е.А. Благина редко откликалась на происходившие на ее глазах социальные изменения, да и идеологическая составляющая у нее была весьма своеобразная. Ее «тихая» лирика, как и природа, открывает свои прелесть и очарование только тому, кто готов наслаждаться покоем, уютом, скромным семейным счастьем, кто умеет видеть красоту неброского сельского пейзажа, для кого важны и ценны первые открытия и находки ребенка, кто неспешно и по-доброму может созерцать достаточно привычный и знакомый мир вокруг, видя в нем гармонию и красоту. Поэзия Е.А. Благиной настолько проста и естественна, что затрагивает самое сокровенное в душе человека. Поэтому и запоминаются достаточно легко немудреные строчки стихотворений Благиной. Ее поэзия предельно адресна и рассчитана на определенного читателя.

Героинями и адресатом ее детского творчества являются прежде всего девочки дошкольного и младшего школьного возраста. Начинает поэт свою творческую биографию со «взрослой» лирики, к которой на протяжении всего творческого пути будет обращаться не раз, но лишь поэзия для детей поможет ей обрести свое лицо в литературе и принесет ей признание и даже славу. К детской литературе Благина обращается чисто случайно — надо было успокоить и занять знакомую девочку, — и эта первая удача открывает путь к «большой литературе для маленьких». С 1933 г. Благина становится постоянным автором журнала «Мурзилка», а потом и редактором этого издания. С выходом в 1936 г. первых книг для ребят («Садко», «Осень») оформляется индивидуальный почерк Благиной, определяются основные темы ее творчества. Одной из главных тем в ее поэзии и для взрослых, и для детей становится тема природы. Поэт умеет видеть яркое, красивое, пышное, праздничное в обыденном, будничном, самом простом. Объектом

эстетического осмысления становится привычная для глаза деревенского жителя картинка:

Разгуляется денек,
В полдень сядешь на пенек,
Смотришь — на припеке
Прыгают сороки («Осень») [1. С. 77].

Благинову не интересует городская культура, поэт не выходит за рамки деревенского образа жизни. Тонко и умно художник заставляет ребенка-читателя увидеть живую душу самых обычных деревьев, услышать их речь, познакомиться с их яркой индивидуальностью: веселые березки готовы побегать по лужайке, так как им «очень скучно на горе, очень душно на жаре!» («Березки») [1. С. 87], те же березки щеголяют перед своими подружками — елочками красивым нарядом:

У березок-белостволочек
Кайма на рукавах,
А у елочек оборочки
В колючих кружевах («Про деревья») [1. С. 92].

Красавица рябинка готова подарить героине-моднице яркие «бусы горькие» («Рябина»). Весь природный космос оживлен и порой даже очеловечен. Но поэту важно показать их духовное родство с ребенком и указать путь к взаимопониманию. Поэт ненавязчиво учит пониманию и подводит к адекватному восприятию немудреной красоты природного деревенского мира. Окружает героев Благиной прежде всего мир леса или сада. Смена времен года, приход весны, цветение деревьев — все воспринимается незамутненным чистым детским взглядом как величайшее чудо:

У нас в саду явилось чудо...
Вдруг ни оттуда, ни отсюда
Оно явилось поутру.
Вчера крыжовник весь светился, —
А нынче сразу распустился,
Стоит под зеленью сплошной («Чудо») [1. С. 93].

Показательно, что и автор обладает таким же свежим оригинальным взглядом, умеет сделать обыденное и привычное объектом эстетического наслаждения: жужжание шмеля сопоставлено с игрой на виолончели, морковная ботва напоминает кружева, а красавец желудь схож с игрушкой искусного мастера, даже семена простого чертополоха напоминают серебряную пену («Ясень-ясенек»).

Непосредственное общение ребенка — лирического героя стихотворений Благиной — с природой неторопливо и эмоционально:

Люблю глядеть на облака,
На солнечный восход;
На то, как гулкая река
Раскалывает лед («Я дома не люблю сидеть») [1. С. 19].

Даже будничный сбор грибов у Благиной может стать праздником для ребенка, которому лес приоткрывает свои богатства:

Я тянусь за сыроежкой скромной...
Между тем стоит в тени укромной
Круглый, крупный, крепкий белый гриб.
Вся душа во мне похолодела!
Я сперва налюбовалась им,
А потом легонечко поддела
Перочинным ножиком своим («Белые грибы») [1. С. 95—96].

Явление этого чуда вызывает у героини чувство радости, а в итоге — счастья («Я домой счастливая пошла»). Любое общение с природой вызывает у героев Благиной подобные чувства. Счастливый ребенок — частый гость в поэзии этого автора. Он не обременен какими-то глобальными проблемами, он не вписан в какую-либо общественную организацию, он не является частью какого бы то ни было коллектива — он самодостаточен и автономен. Он упоен своим счастьем, он умеет получать радость от малого — увидев белый гриб или сладкую вкусную ягоду:

Я раздвинула кусты...
А малина-то, малина
Самой крупной крупноты!
Самой крупной крупноты,
Самой красной красноты! («По малину») [1. С. 21].

Приметы времени входят в поэзию Е. Благиной опосредованно и весьма осторожно: черемуха расцветает для «праздника весеннего для Мая», но и «для весны!» [1. С. 86]; мама красиво одевает дочку «К Маю» [1. С. 4], но она вообще любит красиво одевать свою девочку, а распутившаяся в бутылке с водой вишневая веточка вызывает у ребенка желание сделать подобное чудо-превращение с флажком:

...в банку с водою
Поставим флажок.
Что, если кистями
Флажок зацветет?
Вдруг вырастет знамя
На будущий год? («Про флажок») [1. С. 38]

Однако такие примеры единичны, поэт ориентирован более не на злободневную современность, а на «вечные» темы и образы, поэтому Благина во многом продолжает народную традицию. Это и преимущественное использование хорей и анапеста, точной богатой рифмы, четкого ритма, и органичное включение традиционных народных эпитетов («солнышко красно», «густая травушка-муравушка», «кашка масляная» и т.д.). Устаревшая лексика, отражающая традиционный русский крестьянский уклад жизни, входит в поэзию Благиной наряду с принципиально новыми понятиями и явлениями: слова и словосочетания «кожушок»,

«березовая каша», «туесок», «шибко», «душегрейка», «горенка», «студено» и т.д., устойчивые фольклорные формулы («подымается ранешенько, умывается белешенько» и др.) на паритетных началах сосуществуют с новыми понятиями и новой лексикой (паровоз, самолет, машинист, колхоз, трактор, птицеферма и т.д.).

Активно задействованы такие фольклорные жанры, как колыбельная песня («Колыбельная», «Аленушка» и др.); пестушки («Аленушка»), приговорки, потешки («То-то горе наше»); сказки. Известные народные и литературные сказочные сюжеты («Волк и семеро козлят», «Золушка», «Снегурочка» и т.д.) оказываются весьма преобразованными, приправленными авторским юмором, изрядной долей поучительности, обогащенными авторской концепцией и облеченными в стихотворную форму («Снегурка», «Хорохор», «Про хрустальный башмачок», «Стихи о елке, о сером волке, о стрекозе и о бедной козе» и т.д.).

Так, Благиная в общих чертах повторяет незамысловатый сюжет о рождении Снегурочки (вылеплена из снега, красуется всю зиму во дворе, украшая его, а весной тает от солнечных лучей). Правда, поэт не оживляет свою героиню, не превращает ее в человека, как это делает народная сказка. Благиной важнее другое — показать природу живой, прекрасной и сказочной. Красавица Снегурочка — одно целое с весенним ручейком, с прохладной колодезной водой. О ней спешит напомнить лебедушка, плывущая по глади пруда, и даже цветущая яблонька, которая подпитывается талой водой («Снегурка»).

Литературная сказка о Золушке становится под пером Благиной красивой мечтой-сном, которая противостоит яви и возможна только в книжках и грезах, да и то благодаря волшебному воображению сказочника, поэта или ребенка («Про хрустальный башмачок»).

И, конечно, пространство вокруг героя-ребенка преобразуется и становится сказочно-чудесным в самый волшебный праздник — Новый год, когда в доме появляется красивая, нарядная елка. Игрушки, висящие на елке, оживают и устраивают целое представление. Героиня тщательно следит за моральным климатом, царящим среди игрушек, и перевешивает их, создавая благоприятную атмосферу. Стрекозе может быть холодно рядом с Морозом, поэтому на ее месте появляется звезда. А вот бедной козе место отыскалось не сразу: ее убрали от волка подальше, повесили к пастушку, а потом отыскалось более удачное место рядом с копной сена, но она оказалась рядом со все тем же зубастым волком. Таким образом, перевешивание игрушек, общение с ними, веселые реплики создают особую праздничную атмосферу в доме и душе ребенка («Стихи о елке, о сером волке, о стрекозе и о бедной козе»).

Из фольклорной традиции исходит и то настроение радости, праздничности, счастья, которым буквально пропитана поэзия Благиной. Цветовая палитра (сочные цвета: желтый, красный, голубой, синий, зеленый, белый), звуковая гамма (смех, восклицание, крик, отзвук эха и т.д.), яркая образность — все восходит к народной традиции. Однако поэзия Благиной — не подражание и не перепевы известного или уже забытого, а оригинальная и смелая для того времени самореализация поэта.

Любимыми героями Благиной становятся маленькая девочка, ее мама и бабушка. Сама поэтесса воспевае радость материнства, тепло и заинтересованно раскрывает весь спектр материнских эмоций при общении с ребенком: это и радость оттого, что героиня — мама прелестной дочурки, здоровенькой и красиво одетой, восхищение умениями и способностями малыша («Вот кака мама!», «Аленушка» и др.). Мамин голос, нежный и милый, способен успокоить ребенка, убаюкать его, а также развеселить. Мамины добрые руки пекут шанежки «для Панюшки», моют Паньку в ваньке, красиво одевают любимую дочку и нежно ее ласкают. Благиная поэтизирует нежность, заботу матери, одухотворяет ее рутинный труд: глажку белья, приготовление обеда, работу в огороде, стирку и т.д.

Так, метафорически преображен тяжелый процесс кипячения и стирки белья:

Пухнет пена под руками
И пузырится слегка,
Будто дали нашей маме
Не белье, а облака...
Не течет вода ручьями —
Так и хлещет из ведра,
Будто дали нашей маме
Толстый слиток серебра («Стирка») [1. С. 5].

Бабушка тоже маркирована как заботливая хлопотунья и великая труженица:

Кто ставит на пятку заплатку,
Кто гладит и чинит белье?
Кто дом поутру прибирает,
Кто ставит большой самовар? («Загадка») [1. С. 15].

Но самое главное — самоотверженность бабушки в уходе за внуками. Состояние и настроение бабушки напрямую зависит от поведения и настроения внуков:

Если внуки веселы, —
Бабушка подавно...
Если внуки есть хотят, —
Бабушке отрада...
Если внуки вышли в сад, —
Бабушка в тревоге...
Если внуки спать легли, —
Бабушка не дышит... («Бабушка-забота») [1. С. 10].

Образ бабушки у Благиной архетипичен. В его основе — мифологема о прародительнице человека, о хозяйке рода, избы, домашнего очага. Помимо мифологии, этот образ восходит, с одной стороны, к святоотеческой литературе (Феофан Затворник), с другой — к светской литературной традиции (няня у Пушкина, бабушка у Горького, нянюшка у Кл. Лукашевич и т.д.). У Благиной гипертрофирована отличительная особенность бабушки, ее основное качество характера и смысл жизни — забота о внуках, поэтому и возникает образ бабушки-заботы, отдающей себя внукам и детям без остатка.

Младшее поколение в произведениях Е. Благиной учится на примере старшего. Девочки по примеру матери следят за порядком в доме («Я, как мама, не люблю в доме беспорядка...»), ухаживают за младшим братишкой («Научу обуваться и братца»), подметают двор («Приходите, поглядите»), поливают огород («Не мешайте мне трудиться...»), подрубают платочки («В ненастные деньки»), кашеварят и т.д. Не всегда, правда, все удается. Так, героиня искренне удивляется, почему мамины пирожки получаются белые, а ее — серые («Почему они серые?»), а попытка сварить суп оканчивается полным фиаско — вместо супа вышла каша, а дрожжевое тесто «убежало» («То-то горе наше!»).

Однако самый главный урок, который преподают бабушки и матери своим девочкам, — умение любить и заботиться о ближнем. Дочка заранее готовится к празднику 8 Марта и тщательно продумывает подарок:

Вот тебе, родная, в твой денек
Аленький цветочек — огонек! («Мамин день») [1. С. 7]

Другая героиня заботливо и нежно охраняет сон горячо любимой мамы:

Мама спит, она устала...
Ну, и я играть не стала!
Я волчка не завожу,
А уселась и сажу.

Даже известный проказник — солнечный луч — вынужден отступить от своих правил после просьбы маленькой умницы:

И сказала я лучу:
— Я тоже двигаться хочу!
Я бы многого хотела:
Вслух читать и мяч катать...
Да мало ль я чего хочу!
Но мама спит, и я молчу («Посидим в тишине») [1. С. 6].

Особняком в творчестве Е. Благиной стоит тема войны. Эта общая боль и величайшая общенародная трагедия пропущена через индивидуальное сознание привычных поэтессе героев — матери, проводившей на войну сына («Две матери», «Сына проводила на войну»), девочки, вынужденно взявшей на себя обязанности по дому, по уходу за младшим братишкой («Вставай»), маленького ребенка, мечтающего о подвигах на фронте («Хорошо бы...») и т.д. Но эти привычные герои существенно изменились в суровых условиях войны. Другими становятся даже привычные детские игры:

Я делаю игрушки
До самой темноты:
Из деревяшек — пушки,
Из лоскутков — бинты.
Я будто санитарка,
А печка — лазарет.
Бойцам на печке жарко,
Да лучше места нет («На печке») [1. С. 113].

Война дошла до российской глубинки, до избы, до самого теплого и уютного места — печки. Елка и предстоящий новогодний праздник восприняты маленькими детьми из детского сада строго, настороженно, по-взрослому («Елка»), основными помыслами, лучшими пожеланиями стало желание скорейшей победы:

Я тебя, конечно, поздравляю
И желаю вовсе не болеть.
Я тебе желаю-прежелаю
Поскорей фашистов одолеть!
Чтоб они наш край не разрушали,
Чтоб как прежде можно было жить,
Чтоб они мне больше не мешали
Обнимать тебя, тебя любить... («Папе на фронт») [1. С. 118].

Понятие «Родина» у Благиной максимально конкретизировалось. Это та «малая родина», которая была близка и дорога и бойцу, и ждущим его с победой детям, и работающим в тылу матерям и женам. Однако именно ребенку доверила Благина определить для себя понятие «родина», сказать, за что воюет простой солдат:

За Родину свою,
За наш колхоз, за речку,
За вербу у плетня,
За дом, за эту печку,
За маму, за меня («На печке») [1. С. 114].

В целом же поэзия Е.А. Благиной наполнена нежностью, женственностью, необычайной детской радостью от общения с миром, но и трагизмом, если речь идет о тяжелейших испытаниях эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Благина Е.* Любимые стихи. — М., 1997.

REFERENCES

- [1] *Blagina E.* Lyubimye stikhi. — M., 1997.

POETRY OF E.A. BLAGINA: MAIN THEMES AND IMAGES

O.S. Oktyabrskaya

History of Russian Literature of the XX Century Department
Lomonosov Moscow State University
Vorobey gory str., 1, Moscow, Russia, 119991

The article reveals the peculiarities of individual style of Blagina, the three main principles of poetry for her images — daughter, mother and grandmother, identifies the main themes of her poetry, creating their own original world.

Key words: Elena Blagina, Russian children's literature of the XXth century, World War II, the grandmother-care, beauty of nature, women's work.